

2. *Spiegel, C.* Streit : eine linguistische Untersuchung verbaler Interaktionen in alltäglichen Zusammenhängen / C. Spiegel. – Tübingen : Narr, 1995. – 290 S.
3. *Третьякова, В. С.* Речевая коммуникация: гармония и конфликт / В. С. Третьякова. – Екатеринбург : Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2009. – 231 с.
4. *Белоус, Н. А.* Конфликтный дискурс в коммуникативном пространстве : семантические и прагматические аспекты : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Н. А. Белоус ; Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2008. – 48 с.
5. *Мартысюк, Н. П.* Стратегии речевого поведения как отражение гендерных социальных ролей (в ситуации конфликта) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. П. Мартысюк. – Минск, 2001. – 127 л.
6. *Вольф, Е. М.* Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – М. : Наука, 1985. – 230 с.
7. *Апресян, Ю. Д.* Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира / Ю. Д. Апресян // Семиотика и информатика. – М., 1986. – Вып. 28. – С. 5–33.
8. *Прокофьев, Г. Л.* Ирония как прагматический элемент высказывания (на материале английского языка) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Г. Л. Прокофьев. – Киев, 1998. – 206 л.
9. *Горностаева, А. А.* Ирония в английской и русской коммуникативных культурах : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / А. А. Горностаева. – М., 2013. – 264 л.

The article aims explore the phenomenon of inverted evaluation in conflicts. Special attention is paid to the types of inverted evaluation represented in conflicts as well as its conflictogenic potential. The analysis allows drawing a conclusion that sentences with non-reflexive positive inverted evaluation and reflexive negative inverted evaluation escalate conflicts. By way of contrast, non-reflexive negative inverted evaluative utterances can neutralize discrepancy or constitute specific situations of pseudo-conflicts.

Поступила в редакцию 07.10.2019

Р. В. Лебедевич

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВЕРНУТОГО ВЕРБАЛЬНОГО ХЕЗИТАТИВА В ДИАЛОГАХ НА РУССКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье анализируются структурные и семантические характеристики развернутых вербальных хезитативов на русском и испанском языке. В структуре развернутых вербальных хезитативов выделены основные и факультативные компоненты. В качестве основных компонентов рассматриваются глаголы речи и глагольные конструкции, а также лексические индикаторы затруднений. Описаны некоторые тенденции использования тех или иных компонентов при фиксации затруднений различного характера. Как факультативные элементы характеризуются речезыкетные компоненты, эмфатические частицы, прямые и косвенные дополнения, конкретизаторы.

В ходе диалогического взаимодействия неизбежно возникновение определенных затруднений, связанных с речевой реализацией коммуникативного замысла. Для экспликации таких затруднений в распоряжении говорящего находится множество коммуникативных ресурсов как невербального характера: (1) – *Здесь места небогатые, так что хотя бы «Ниву». Только поновей. – Сделаем. Ты это... – Цыган неопределенно помахал рукой в воздухе, подбирая слова. – Чего? – подозрительно насупился Гош. – Ты не переживай так. Ну, из-за Жени* (О. Дивов. «Молодые и сильные выживут») [НКРЯ]; так и вербального характера (растягивание звуков *эээ, ммм, ehh*, десемантизированные маркеры поиска *как это, ну это, а ver, sóto es* и т.д.). Максимально эксплицитными манифестантами таких затруднений выступают развернутые речевые конструкции, которые, кроме собственно показателей затруднений, содержат глагол речи (*сказать, выразить, decir, explicar*) или глагольную конструкцию (типа *подобрать слова, найти выражение, encontrar palabras* и т.д.), указывающую на характер коммуникативной проблемы:

(2) – *Нет, на личном фронте у меня бед не бывает. Там у меня все в порядке. Просто... Не знаю, как сказать. Надоело мне все. Серость, скука, однообразие, и никакого просвета* (А. Маринина. «За все надо платить») [НКРЯ].

На наш взгляд, целесообразно назвать такие конструкции *развернутыми вербальными хезитативами* (далее РВХ). Данный термин представляет собой уточнение понятия *вербальный хезитатив*, предложенного Н. В. Богдановой-Бегларян для наименования любого типа вербальных конструкций, заполняющих хезитационные паузы [1, с. 8].

Цель настоящего исследования – определение структурных и семантических характеристик развернутых вербальных хезитативов в русском и испанском языке (было проанализировано более 850 контекстов, содержащих РВХ, на русском языке и 750 аналогичных контекстов на испанском языке).

Как показывает наш анализ, в составе РВХ можно выделить обязательные элементы, с одной стороны, и дополнительные, факультативные распространители, с другой. Рассмотрим подробнее особенности этих двух компонентов.

1. Основными элементами РВХ являются глаголы речевой деятельности и лексические индикаторы затруднения.

1.1. Лексико-семантическая группа глаголов речи не только обширна, но и гетерогенна. В ней выделяются множество подгрупп: глаголы с общим значением устной и письменной речи, со значением речевого взаимодействия и контакта, побуждения, оценки и т.п. [2]; глаголы, обозначающие и не обозначающие речевые акты [3]; глаголы характеризованной речевой деятельности, глаголы обращения, глаголы речевого сообщения, глаголы речевого общения, глаголы речевого воздействия [4] и т.п.

Для фиксации коммуникативного затруднения говорящего используются далеко не все глаголы речи (ср. невозможность использования в контексте вербализации коммуникативного затруднения говорящего, например, глаголов, характеризующих физическую сторону общения **как это прокричать**; гла-

голов, характеризующих истинность/ложность высказывания *не знаю, как солгать*; глаголов, характеризующих длительность речевого взаимодействия *не знаю, как поболтать* и т.д.).

Соответственно в роли манифестантов коммуникативного затруднения говорящего выступает сравнительно небольшой круг глаголов.

• Глаголы с общим значением говорения *сказать, выразиться, decir, expresarse*. Наиболее распространенными из этих глаголов при вербализации затруднений как на русском, так и на испанском языке являются глаголы *говорить (сказать), decir*, что объясняется их максимальной семантической обобщенностью. Неоднократно отмечалось, что глагол *сказать* является ядром семантического класса глаголов говорения и гиперонимом по отношению к другим таким глаголам [2]. РВХ с данными глаголами универсальны и могут использоваться при манифестации коммуникативных сложностей любого характера: языковых (кодовых затруднений, связанных с подбором необходимой номинации, определения):

(3) – *У меня в свидетельстве о рождении было написано: Лудзенский район, Карсавская волость, Пыталовский – как это сказать? Губерния? Округ? Уезд?* (Ю. Вишневецкая. «Последние люди Холокоста» // Русский репортер) [НКРЯ];

или прагматических (проблем, возникающих в связи с риском создания морально-этического дискомфорта для говорящего/слушающего), ср.:

(4) – *Тут совсем особые обстоятельства. И я не знаю, как сказать вам. Меня спасти нельзя, – с отчаянием сказала она* (П. Н. Краснов. «От Двуглавого Орла к красному знамени», кн. 2) [НКРЯ].

Синонимичные глаголы *выражаться, expresarse* также являются довольно универсальными и могут входить в состав РВХ, фиксирующих затруднения разного характера:

(5) *Вместо свободы нам раздали ваучеры. Так поделили великую страну: нефть, газ... Не знаю, как выразиться... Кому бублик, а кому – дырка от бублика* (С. Алексиевич. «Время second-hand» // «Дружба народов») [НКРЯ];

(6) *Uf, Lucía, ya no sé cómo expresarme para decir lo que pienso sin ofenderos* (20minutos.es.) [Corpus NOW].

• Иллокутивные глаголы типа *объяснить, определить, описать, сформулировать, explicar, definir, definir, formular* и т.п. Подобные глаголы, входящие в состав РВХ, могут использоваться в качестве синонимов и нередко являются взаимозаменяемыми. Так, например, при вербализации сложных эмоциональных и психологических состояний/переживаний употребляются практически все из них:

(7) *Не называйте это сомнением. Но откуда же иногда возникает... не знаю, как это объяснить... как это назвать?..* (М. Харитонов. «Amores poví» // «Знамя») [НКРЯ];

(8) – *А какое человеческое впечатление он на вас производил? – Это трудно сформулировать внешне. Сложным он не был, нет. Всегда очень приветлив, разговорчив* (М. Туровская. «7 с 1/2 и Фильмы Андрея Тарковского») [НКРЯ];

(9) – *Es difícil describir con palabras, es una de las mejores sensaciones que he tenido nunca en una cancha de tenis. Mis sueños se hacen realidad, mi primera final de Wimbledon* («Desbanca a Nadal y va por su corona» // El Universal.mx) [CORPES XXI].

В силу своей семантической специфики глаголы данной группы обнаруживают некоторые тенденции к вербализации разных типов коммуникативных затруднений.

Так, глаголы *называть(ся)*, *llamar(se)* в РВХ используются скорее с целью акцентировать внимание на объекте номинации:

(10) ... *штучки мясные... я даже не знаю, как назвать эти шипящие на решетке... не кебабы, кебабы я знаю... эти шипящие с луком на раскаленном железе... куинджи... не куинджи, Куинджи – это художник... не знаю, не знаю, как это назвать, но я это ел!* (С. Юрский. «Сеюки») [НКРЯ].

Когда говорящий затрудняется дать детальное, многоаспектное описание, подробно изложить что-либо, используется РВХ с глаголом *описать*:

(11) *Я вот встретил недавно очень милую девушку. Очень. Суровую такую... даже не знаю, как описать. Очень серьёзная. Что-то её мучит. А что – неизвестно. Но красивая. Помнишь Бэлку Кливидзе? Похожа. Только другая совсем* (А. Волос. «Недвижимость» // «Новый Мир») [НКРЯ].

РВХ с глаголами *объяснить*, *explicar* (в отличие от РВХ с описанными ранее глаголами, фиксирующими проблемы корректной вербализации) используются при вербализации коммуникативных затруднений говорящего, акцентируя при этом проблему корректного понимания собеседником:

(12) *Claro que lo quiero así, pero no sé cómo explicarte así como vos decís! Es algo que no vas a entender, mamita* (М. Ayala de Michelagnoli. «Nderasóre») [CORPES XXI].

• Глагольные конструкции, включающие лексемы *слово*, *выражение*, *определение*, *формулировку*, *palabra*, *expresión*, *definición* и глаголы *находить*, *подбирать*, *не хватать*, *encontrar*, *salir*, *faltar* и т.п. Так же как глагол *сказать* доминирует в словосочетаниях анализируемого типа, глагольные конструкции *подобрать слова*, *encontrar palabras* обладают значительно большей высокочастотностью, нежели другие подобные единицы:

(13) *Я не могу подобрать слова, определяющего мои отношения с книгами Ивана Шмелева. Это не чтение, это как будто то, что я сижу перед автором, а он мне рассказывает* (К. Владимир. «Небо касается нас» // Труд-7) [НКРЯ].

Менее типичными являются РВХ, в составе которых используются иные глагольные конструкции:

(14) – *2 инструктора просто замечательных (Домбай, Эльбрус), – 1 нормальный (Варзоб), – 2 – э-э-э... даже и не знаю, какое помягче подобрать определение (Дугоба, Шхельда)* (форум «Новая тема, которую никто пока не трогает») [НКРЯ];

(15) *Bueno, no encuentro la expresión adecuada, en cierto modo quiero decir autóctono, nuestro que solo nos pertenece a nosotros, a los habitantes del planeta Tierra...* (J. M. Merino. «El río del Edén») [CORPES XXI].

1.2. Вторым обязательным составляющим РВХ являются лексические индикаторы затруднений, в качестве которых выступают следующие элементы.

- Эпистемические предикаты в отрицательной форме *знать*, *saber*, которые манифестируют отсутствие у говорящего необходимых для вербализации коммуникативного замысла средств. РВХ с данным показателем затруднения представляют собой сложноподчиненные предложения с придаточной частью образа действия (ср. контексты 2, 4–7, 10, 11–12, 14).

- Модальные предикативные глаголы *мочь*, *poder*, которые также употребляются в отрицательной форме и выражают невозможность вербализовать тот или иной замысел. Такие показатели затруднения выступают в роли вспомогательных глаголов в сложных глагольных сказуемых как в русском, так и в испанском языке (ср. контекст 13).

- Предикативные наречия (для русского языка) и прилагательные с глаголом-связкой (для испанского языка) (*тяжело*, *трудно*, *сложно*, *es difícil*, *es imposible*). Такие элементы, характеризующие вербальную реализацию коммуникативного замысла как непростую/невозможную, выступают в качестве главной части составного глагольного сказуемого в русском языке и именной части сложного глагольного сказуемого в испанском языке (ср. контексты 8, 9).

- Вопросительные местоименные наречия *как*, *cómo* и вопросительные местоимения *какой* (*какое*, *какие*), *qué*. Используя данные показатели затруднений, говорящий манифестирует затруднение в интеррогативной форме, обращаясь к собеседнику или самому себе (ср. контекст 3).

1.3. Сочетание двух основных компонентов, составляющих РВХ, образуют четыре основных синтаксических типа исследуемых речевых конструкций:

а) сложноподчиненные предложения с изъяснительной придаточной частью (формируются с помощью глаголов *знать*, *saber* и любого речевого глагола/изофункционального средства);

б) определенно-личные конструкции, включающие глаголы *мочь*, *poder* и глаголы речи (кроме *сказать*, *decir*¹)/глагольные конструкции);

в) безличные конструкции с инфинитивом, включающие предикативные наречия с семантикой трудности в русском языке, невозможности, и прилагательные с глаголом-связкой в испанском языке (кроме *сказать*, *decir*)/глагольные конструкции);

- интеррогативные конструкции с вопросительными местоименными наречиями/вопросительными местоимениями и глаголами речи.

2. Помимо обязательных стержневых элементов РВХ могут дополняться следующими типами ф а к у л ь т а т и в н ы х р а с п р о с т р а н и т е л е й.

- Речевые этикетные компоненты

¹ Речевые формулы *не могу сказать*, *no puedo decir* выступают в речи не в качестве РВХ, но как показатели реального или выдаваемого за реальное отсутствия у говорящего нужной для ответа информации.

В качестве дополнительного элемента в РВХ могут выступать различные речевые формулы, к которым можно отнести обращение к собеседнику/собеседникам:

(16) – *He sentido el impulso tantas veces. Pero no sé si. **Cómo decirte, Aurora...*** (E. Leñero Franco «El Codex Romanoff») [CORPES XXI];

(17) – *Ох, уж и не знаю, как сказать вам, **Дмитрий Петрович!*** (П. И. Мельников-Печерский. «На горах». Кн. первая) [НКРЯ].

Осознавая, что затруднение создает помеху в общении, говорящий может сопроводить РВХ извинениями:

(18) *В такой ситуации, **простите, даже сложно подобрать слова...*** (Д. Корсаков. «Умерла “Душечка” и “Укротительница тигров” Л. Касаткина» // Комсомольская правда) [НКРЯ].

(19) – *Dicen que bueno... **Perdón, señora, no sé cómo decirlo*** (R. Cossa. «El viejo criado») [CREA].

При этом в подавляющем большинстве случаев извинения носят превентивный (проспективный) по отношению к основе РВХ характер.

- Прямое дополнение, указывающее на обозначаемый объект

Вербализуя затруднение, говорящий может указать на объект реальности, экспликация которого вызвала проблему. Прямое дополнение может быть выражено указательными местоимениями *это, lo*:

(20) – *Lo sé. Pero es que ella... **Cómo decirte...** no cierra los ojos, los mantiene abiertos y me mira, me mira como si quisiera ir mar adentro de mí...* (G. León Fullea. «Voy por cigarros») [CORPES XXI];

а также с помощью развернутых придаточных конструкций:

(21) *Y cómo decirte **lo que pienso, lo que veo, lo que siento**, sin provocar tus gritos, tus rabietas, tu desesperación de no entender qué está pasando, qué nos está pasando* (L. Beccaria. «La luna en Jorge») [CORPES XXI].

- Косвенное дополнение, указывающее на адресата высказывания

В качестве косвенного дополнения выступает объект-адресат действия, выраженный личным местоимением 2 лица (наиболее распространено в испанском языке): *не знаю, как сказать тебе; no sé cómo decirte* и т.п.:

(22) *Aunque ya sé que Charlie Sylvester no existe, o que en todo caso no eres tú, pero, **cómo decirte**, yo a Charlie Sylvester lo quiero un montonazo* (A. Bryce Echenique. «El huerto de mi amada») [CORPES XXI].

- Эмфатические частицы

РВХ могут сопровождаться **дополнительными эмфатическими элементами**, различными по степени экспрессивности. Они предоставляют дополнительную информацию об отношении говорящего к затруднению и сигнализируют об «эмоциональной реакции говорящего на неожиданно возникшие трудности вербализации или обнаруженную в своей речи ошибку, нуждающуюся в исправлении» [5, с. 184]. Как отмечается, «такими маркерами являются, например, *ой, фу* и ряд других единиц, в основном междометийного характера» [Там же]: *даже не знаю, как сказать; no sé **ni** cómo decirlo; фу, как бы это сказать; **тьфу, чёрт**, не знаю, как сказать!; **diablos**, cómo decirlo.*

- Дополнительные адвербиальные конкретизаторы

Данные элементы РВХ позволяют эксплицитно указать на искомые характеристики номинации/формулировки, ср. *понятнее, яснее, поточнее, попримичнее, по-простому, de una forma más clara, más concretamente, sin ofender, de una forma amable, de otro modo.*

Надо отметить, что с точки зрения грамматики для русского языка характерно использование наречия (как правило, в форме сравнительной степени), а в испанской речи предпочтительнее синонимичные конструкции с лексемами *forma, modo* и т.п.

- Частица *бы* (в русском языке)¹

С помощью частицы *бы* говорящий формирует РВХ, отражающие колебания адресанта при поиске подходящих средств вербализации:

(23) *Но, видите ли, квартира... э-э-э... как **бы** это сказать поточнее... Короче говоря, почти продана квартира и...* (А. Волос. «Недвижимость» // Новый Мир) [НКРЯ].

Таким образом, развернутые вербальные хезитативы демонстрируют очень высокую вариативность: они могут быть неосложненными (включать только основные элементы в виде лексического индикатора затруднения и глагола речи/глагольной конструкции) или осложненными (дополняться разного рода распространителями). При возникновении затруднения в распоряжении говорящего находится широкий диапазон средств в виде различных по своей семантике глаголов речи, различных лексических показателей затруднений, а также большого разнообразия дополнительных элементов. Вербализуя коммуникативное затруднение, говорящий выбирает и комбинирует средства из этого списка в зависимости от коммуникативной ситуации, характера затруднения и собственных коммуникативных установок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданова-Бегларян, Н. В. Об одном из вербальных хезитативов русской устной речи: как его (ее, их) в различных функциональных разновидностях / Н. В. Богданова-Бегларян, Н. Г. Кутруева // Вестн. Перм. ун-та. Рос. и зарубеж. филология. – 2013. – № 4 (24). – С. 7–18.
2. Васильев, Л. М. Семантические классы глаголов чувства, мысли и речи / Л. М. Васильев // Ученые записки Башкир. ун-та. – 1971. – Вып. 43 : Очерки по семантике русского глагола, № 16/20. – С. 160–224.
3. Гловинская, М. Я. Семантика глаголов речи с точки зрения речевых актов / М. Я. Гловинская // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект / под. ред. Е. А. Земской. – М., 1993. – С. 158–218.
4. Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Л. Г. Бабенко [и др.] ; под ред. Л. Г. Бабенко. – М. : АСТ–ПРЕСС, 1994. – 704 с.

¹ В испанском языке аналогичные конструкции передаются с помощью условного наклонения *cómo lo diría*.

5. Рассказы о сновидениях: корпусное исследование устной речи / А. А. Кибрик [и др.] ; под. ред А. А. Кибрика, В. И. Подлесской. – М. : ЯСК, 2009. – 737 с.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – Режим доступа : <http://ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 01.07.2019.

Corpus NOW – Корпус испанского языка. Corpus del Español: Now. – Режим доступа : <https://www.corpusdelespanol.org/now>. – Дата доступа : 01.07.2019.

CORPES XXI – Национальный корпус испанского языка XXI века. – Режим доступа : <https://www.rae.es/recursos/banco-de-datos/corpes-xxi>. – Дата доступа : 30.06.2019.

CREA – Справочный корпус современного испанского языка. – Режим доступа : <http://corpus.rae.es/creanet.html>. – Дата доступа : 30.06.2019.

The article discusses the structural and semantic characteristics of expanded verbal hesitatives in Russian and Spanish. In the structure of expanded verbal hesitatives, we distinguish the main and optional components. The main components considered are verbs of speaking and some verb constructions, as well as lexical indicators of difficulties. Some tendencies of using certain components when identifying difficulties of various kinds are described. Speech etiquette components, emphatic particles, direct and indirect object and specifiers are considered as optional elements.

Поступила в редакцию 07.10.2019

А. А. Соловей

ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ДОСТОВЕРНОСТИ (на материале белорусских и английских научных рецензий)

Статья посвящена теоретическому обоснованию проблематики языковой достоверности. Проанализирована полевая структура достоверности, установлены интегральные и дифференциальные признаки макрополя достоверности и его компонентов, представлена ее классификация, учитывающая семантические и коммуникативно-прагматические параметры с примерами фактического материала на белорусском и английском языках.

Современные исследования лингвистов (А. В. Зеленщиков, Н. Ю. Павловская, Б. Везерсон, Э. Эган и др.) ориентированы на интерпретацию модальности с позиции концепции возможных миров. В рамках гуманитарной науки возможный мир – формальный и функциональный конструкт, воплощающий в теории представления о том, что любая ситуация действительного мира могла бы быть иной. В основе семантики возможных миров лежит способность человека размышлять над ходом жизни, конструировать предполагаемое положение дел в будущем, моделировать иной исход уже свершившихся событий [1].